

Как воздушные медузы тщательно искали в море.

Пустые магниты в руках Линь Юаня становились все более многочисленными, и в настоящее время их насчитывается около сотни. |

В это время и Линь Юань, и Мать Кровавой Бани обнаружили, что это магнитное силовое поле было немного слишком широким.

В воздухе он уже все дальше и дальше удалялся от берега, благодаря тому, что в море он двигался с положением Медузы Воздушного Духа.

Вскоре Линь Юань увидел небольшой остров площадью около четырех-пяти тысяч квадратных метров.

Остров был чрезвычайно бесплоден, как и морское дно, где Лотос Погребального моря опустошил Торговую палату Нинг-Херона.

Недалеко был бесплодный остров, о котором Линь Юань слышал.

Этот остров больше не входил в мелководье Торговой палаты Линг-Цапли.

Когда Линь Юань обнаружил, что рядом с этим маленьким островом было обнаружено чрезвычайно большое количество воздушных магнитов, обнаруженных медузами, Линь Юань сказал Матери Кровавой Бани.

"Мы могли бы использовать этот маленький остров как точку посадки, я позвоню Лю Цзе, послушаю и Чжоу Ло тоже."

Мать Крови сказала, услышав это.

"Раньше по дороге на это побережье, но там было много пар глаз, наблюдающих за тобой."

"Прошло два часа с тех пор, как ты пришел искать в море, так что я уверен, что те, у кого есть цель, наверняка узнали, что ты пришел в море только для того, чтобы сесть поудобнее, верно?"

Линь Юань сузил глаза и сказал с улыбкой.

"Если мы не сможем сидеть спокойно, это естественно всплывет, так что мы просто будем реагировать на изменения одним и тем же".

.....

Высокий, тонкий мужчина небрежно использовал квадратное полотенце из кожи спиртового зверя, чтобы вытереть черно-белые шахматные фигуры в руке.

В кресле сидел маленький черно-белый меховой соболик на халате высокого и худого человека-творца.

Этот волосатый черно-белый соболь жадно смотрит на черно-белую шахматную фигуру в руке мужчины.

Глаза мурлыкали и вращались прямо, казалось, что они необычайно подвижны.

Чжэн Цзянлиу посмотрел на стоящего рядом с ним молодого хищника и сказал с ненавистью.

"Вен Бо, о чем ты говоришь? Твой дедушка Чжиао - это то, чем ты можешь командовать по своему усмотрению?"

Чжэн Вэньбо теперь был как замороженные баклажаны.

Вспоминая о том, что случилось днем в Индиго-Канхае, под глазами Чжэн Вэньбо вот-вот выльется порочность хищных птиц.

Старик с прямой талией и кедровым темпераментом на теле видел ситуацию.

Старой рукой он прикоснулся к волосам на голове Чжэн Вэньбо и сказал.

"Я видела, как Вэнь Бо вырос из куклы с голыми грудями в такую большую, я понимаю характер Вэнь Бо, и если бы он на самом деле не страдал от большой обиды, он бы никогда так не говорил".

Чжэн Цзянлиу выслушал слова старика и мягко попросил старика.

"Дядя Цзяо, ты можешь быть уверен, что молодой человек, который был со Слушанием, не имеет вокруг себя боевой мощи императорского уровня"?

В то время отношение Чжэна Цзянлиу было исключительно сердечным, совсем не таким грубым, как то, как он сейчас обращался с Чжэном Вэньбо.

Старик с прямой талией и кедровым темпераментом на теле спокойно посмотрел и сказал.

"Я не чувствовал никакой мощной ауры вокруг этой молодости, и если бы другая партия не была более чем на шаг сильнее меня, я бы определенно не смог почувствовать присутствие

другой партии".

"Тем не менее, хотя моя "Холодная Снежная Сосна" не является существованием, которое хорошо воспринимается среди вспомогательных духов, эта эксклюзивная черта также обладает некоторой способностью к восприятию, поэтому мое восприятие почти никогда не будет неверным".

Чжэн Цзянлиу до сих пор нерешительно смотрел на слова, как будто он колеблется, как принять решение.

В конце концов, из того, что только что сказал Цзяо Лао, молодой человек в маске, который последовал за ним, слушая свою сторону, был очень полезен.

Маски, которые носили на его лице, были сделаны из полностью нефритовых шелковых нитей.

Но при мысли о том, что Чжэн Вэньбо даже намеревался скрыть прошлое другой стороны, склонялся к тому, чтобы послать себя убить другую сторону и забрать место преступления.

Сердце Чжэн Цзянлиу было немного забито.

Как он мог сам иметь сына, который был таким гнилым и умел действовать только произвольно.

Думая об этой потере Ниу Лао, Чжэн Цзянлиу только почувствовал, как в его сердце горит огонь.

Чжэн Цзянлиу повернул голову и посмотрел на высокого и худого мужчину, сидящего рядом с ним с улыбкой на лице, и спросил.

"Второй молодой господин, интересно, думаете ли вы, что я должен сделать шаг против партии "Слушающая Цапля Цапли" сейчас же и убить партию "Слушающая Цапля Цапли"."

"Тогда возьмите в свои руки все прибрежные мелководные ресурсы Индиго Кан Сити, а также как можно скорее отдайте пять процентов от общего дохода Второму Младшему".

Не приподняв веки, высокий и худой юноша все равно вытер черно-белую шахматную фигуру в руке, отвечая на вопрос.

"Третий дядя, черно-белая шахматная фигура, принесенная мне на этот раз, имеет мягкое зерно, но она действительно хороша."

Улыбка Чжэн Цзянлиу сразу же застыла, когда он услышал ответ этого высокого и худого юноши.

В это время Чжэн Цзянлиу снова услышал слова высокой и худой молодежи.

"Так как Третий дядя так охотно дает мне пятьдесят процентов ресурсов прибрежного мелководья, я не могу видеть, как Третий дядя беспокоится об этом без всяких идей".

"Вообще-то, я думаю, что Вэнь Бо хороший парень, так что он не может просто так ошибиться."

Когда он говорил, высокий и худой юноша заметил на коленях черно-белого соболя, жаждающего черно-белую шахматную фигуру в руке, и не мог не иметь нежной улыбки на лице.

Затем он бросил черно-белую шахматную фигуру, которую вытирал в руке, в сторону черно-белого соболя и сказал.

"Малыш, ты голоден меньше, чем через два часа."

"Я только что накормил тебя перед тем, как приехать сюда, но теперь не могу не найти закуски, даже если боюсь растолстеть."

Когда Чжэн Цзянлиу увидел черно-белую шахматную фигуру из полностью нефритового дерева, которую ему удалось достать, высокий и худой человек случайно скормил ее духу.

Мышцы на его лице дёргались дважды.

В то же время, мысли в его сознании горели.

Прислушиваясь к смыслу Эр Шао, он выступал за то, чтобы сделать это сам.

Однако Второй Шао сказал только приложить усилия, но ничего не делать.

Была только одна имперская власть, которую он мог использовать в своих руках, дядя Цзяо.

Чжэн Цзянлиу всегда переживал, что если дядя Цзяо будет действовать в одиночку, это может привести к переменам.

В конце концов, смерть Ниу Лао, боевика пикового уровня Короля, была сильным предупреждением.

Было бы неплохо, если бы он заставил Эр Шао послать экспертов действовать вместе с дядей Цзяо.

Высокий и худой мужчина посмотрел на сжатое выражение лица Чжэн Цзянлиу и безразлично приподнял брови.

Как раз в тот момент, когда он собирался говорить, он услышал звук внезапного стука в дверь.

Чжэн Цзянлиу прямо кричал в гневе, когда услышал стук.

"Старый Фэн, даже ты осмеливаешься постучать в дверь, чтобы помешать второму приезду молодого человека, как ты работаешь!"

В середине разговора Чжэн Цзянлиу немного растерялся, глава дома, Старый Фэн, следовал за ним по крайней мере двадцать лет.

Если бы он постучался в дверь, чтобы потревожить себя в это время, должно было произойти что-то важное.

Конечно, старый Фэнг немного торопился и боялся услышать голос от двери.

"Хозяин, есть кое-что важное, о чем нужно доложить".

Сразу же, как только Чжэн Цзянлиу бросил свой взгляд на высокого и худощавого мужчину, сидящего рядом с ним.

Высокий и худой мужчина увидел, как Чжэн Цзянлиу смотрит на него, затем подобрал белую шахматную фигуру и скормил ее маленькому соболю на коленях и сказал безразлично.

"Третий дядя, пожалуйста, продолжайте".

Только после получения разрешения от высокой и тощей молодежи Чжэн Цзянлиу выпил глубоким голосом в сторону двери.

"Заходите!"

Нажав на открытую дверь, немного взволнованный выглядящий старый фэн сразу же склонился перед вторым самым молодым, сидящим на главном сиденье.

Затем он быстро подошел к Чжэну Цзянлиу и приложил свой рот к уху Чжэна Цзянлиу и сказал очень тихо.

"Слушающая цапля привела с собой этих двух молодых людей в масках после того, как они покинули Индиго-Сити, и направилась прямо к мелководью вблизи моря, где расположена торговая палата "Слушающая цапля".

"Последние очевидцы только что сообщили, что все они отправились на необитаемый остров, расположенный за пределами того прибрежного мелководья Торговой палаты "Слушающая цапля"."

Услышав слова Старого Фэна, ученики Чжэн Цзянлиу уменьшились.

Сразу после этого Чжэн Цзянлиу повернулся назад, выглядя необычайно целеустремленным и слегка встревоженным.

Это было совершенно не похоже на его предыдущие колебания, как будто он был совершенно как изменившийся человек.

"Второй молодой господин, я боюсь, что мои три вены столкнутся с риском, если я выйду один."

"Интересно, может ли сторона Эр-Шао послать в тень власть императора, чтобы надавить на наши три вены".

<http://tl.rulate.ru/book/41147/1040435>